

Глава 23

Ежемесячный экзамен, точно безжалостный коллектор, медленно накидывал петлю на юные шеи одиннадцатиклассников.

Под бдительным присмотром Ли Гэнчэня Цюй Цзайян больше не смел засиживаться допоздна, но и досыпать на уроках ему тоже не позволяли. Не помогали даже попытки подкупить «учителя» вкусными завтраками.

— Эй, Учитель Ли, понюхай, — Цюй Цзайян навалился на плечо соседа и принялся шумно принюхиваться возле его уха.

Ли Гэнчэнь сразу понял: парень просто зазубрился до одурения. Он покорно замер, давая себя обнюхать, но, кроме едва уловимого запаха солнечного света, исходящего от Цзайяна, ничего не почувствовал.

— И что? — Гэнчэнь вопросительно приподнял бровь. — Ты думаешь, я должен что-то учуять?

Цюй Цзайян скорчил страдальческую гримасу.

Ли Гэнчэнь покачал головой, молча наблюдая за тем, как его «актеришка» начинает очередной раунд своей бесконечной пьесы.

— Ох... — Цюй Цзайян откинулся на спинку стула и цокнул языком. — Невероятно. Неужели великий Учитель Ли не чувствует этого удушающего аромата контрольной работы?

Мо Юэ, оседлав стул задом наперед, повернулась к ним:

— Ян-шэнь, ну как наш бог учёбы может это почувствовать? Для него экзамены — пустой звук.

Чжао Янь тоже обернулась. Опереться на стол Ли Гэнчэня она не решилась, поэтому просто согласно закивала, положив подбородок на спинку своего стула.

Цюй Цзайян пару секунд поглядел на Мо Юэ, а потом со вздохом кивнул. И правда, разве Король понтов обратит внимание на такую мелочь?

Ли Гэнчэнь, не обращая внимания на их болтовню, сосредоточенно разбирал стопку тестов, которые Цзайян решил за последние недели. Он прикидывал в уме, насколько тот продвинулся и какие пробелы ещё остались.

Цюй Цзайян тем временем скрутил черновик в трубочку и поднес его к губам соседа, имитируя

микрофон:

— Кхм-кхм. Интервью для Учителя Ли. Наш глубокоуважаемый папочка-отличник, раскройте секрет: как всегда занимать первое место?

Ли Гэнчэнь покосился на импровизированный микрофон и чуть отодвинулся. Заметив, что полкласса уже с интересом прислушивается к их разговору, он судорожно соображал, как ответить так, чтобы не вызвать волну негодования.

Цюй Цзайян нетерпеливо ткнул его «микрофоном» в уголок рта. Ли Гэнчэню захотелось сбежать — когда этот парень утомлялся от учёбы, он становился невыносимо шепутным.

— Ну же, выкладывай!

Ли Гэнчэнь отвел взгляд. Лукавство в глазах школьного заправилы так и плясало.

— Ну... Просто второй номер не может меня обойти.

...

Бог учёбы клялся: он честно старался. Он был максимально искренен и говорил от всей души.

Но почему тогда Мо Юэ и Чжао Янь мгновенно отвернулись и начали орать текст учебника так, будто от этого зависела их жизнь?

Они словно решили провести между собой и этими «небожителями» Великую китайскую стену. Девушки так рьяно придвинули парты вперед, что едва не раздавили очки Маленькому книжному червю.

После этой фразы гул голосов в классе вырос вдвое. Те, кто решал задачи, застучали ручками по бумаге в три раза быстрее.

1-й класс так внезапно «загорелся», что это боевое настроение невольным эхом отозвалось во втором классе, расположенном по соседству. Там тоже решили не отставать.

Спустя минуту Цюй Цзайян почувствовал, что вопли соседей за стеной сейчас его оглушат.

Внезапно наступила секундная тишина, а затем из соседнего кабинета донесся яростный рев, больше похожий на боевой клич:

— Против течения я бреду! Путь мой тяжек и долог!

Ученики 1-го класса, не сговариваясь, слаженно рявкнули в ответ:

— Вдоль течения я плыву! И вижу её — среди вод!

Второй класс не сдавался. Их мощные голоса грозно накрыли коридор:

— Затмив Пять Гор, сокрушит Чичэн!

1-й класс обрушился на них всей мощью своего интеллекта:

— И Тяньтай склонится пред ней!

— Доселе трепещут сердца!

— Души павших зывают к живым!

— Как гусиный клин, разлетелись тени!

— Точно пух полыни, гонимый ветром!

...

Цюй Цзайян поначалу развлекался, слушая эту переключку, но чем дальше, тем больше впадал в ступор. Он растерянно поскреб в затылке, взлохматив волосы.

Что за чертовщина?

— Слушай, а вот это про души и гусиные клинья... Это вообще есть в программе? — Он точно помнил, что раньше такого не слышал.

Ли Гэнчэнь усмехнулся, но промолчал. Он сгреб черновики со стола, подхватил стопку тестов Цзайяна и, встав, потянул друга за собой.

На выходе из класса они едва не столкнулись с Лао Му и Сэн-гэ. Учителя стояли как раз на нейтральной полосе между двумя орущими кабинетами. Директор параллели выглядел так, будто в левое ухо ему вливали одну песню, а в правое вбивали другую. От такого напора он явно пребывал в легком шоке.

Впрочем, Му Цинфэн к таким стихийным «батлам» относился философски. В этом возрасте дух соперничества силен, а эти два класса соревнуются во всём ещё с десятого класса.

— Господин директор, а ведь это отличная идея! — воодушевленно заговорил Лао Му, увлекая Сэн-гэ в сторону учительской. — Можно устроить поэтический турнир или конкурс на знание идиом. Подстегнем их боевой дух перед Гаокао.

— Мы это обсудим... — начал Сэн-гэ, но тут заметил крадущихся к лестнице Цюй Цзайяна и Ли Гэнчэня. Его лицо мгновенно посуровело. — Вы двое! Куда это вы собрались в разгар занятий?

Му Цинфэн быстро переглянулся с Ли Гэнчэнем и, расплывшись в улыбке, приобнял директора за плечи, уводя дальше по коридору.

— Обсудим, обсудим, нужен четкий план. Сначала проведем ежемесячный экзамен, а потом посмотрим на результаты...

Пока Лао Му успешно «заговаривал зубы» Сэн-гэ, он незаметно завел левую руку за спину и махнул Гэнчэню: проваливайте.

— Быстрее, — шепнул Ли Гэнчэнь, и они на цыпочках помчались вниз по лестнице.

— Да стой ты... Куда мы? — Цюй Цзайян ничего не понимал. Что этот парень задумал?

— Иди за мной.

Гэнчэнь уверенным шагом направился к красному зданию библиотеки. Дойдя до четвертого этажа, он достал ключ и начал открывать заднюю дверь.

Цюй Цзайян перехватил его руку:

— Ты чего творишь? Откуда у тебя ключ?

Ли Гэнчэнь открыл замок и затащил парня внутрь.

— Одолжил у учителя. Садись здесь.

Он подтолкнул Цзайяна к месту у окна.

— В субботу экзамен. Я просмотрел твои работы. Вот темы, в которых ты плаваешь. Сначала разберемся с ними, потом пойдем дальше.

Ли Гэнчэнь протянул ему стопку листов, исписанных вручную.

Цюй Цзайян замер. Глядя на ровные строчки, он почувствовал, как в груди рождается какое-то новое, незнакомое чувство. В горле встал ком.

Сам Гэнчэнь обычно ленился писать подробно. Простые задачи он пропускал, сложные — решал в пару штрихов, перескакивая через шаги. Его почерк обычно напоминал «пьяную траву», в которой черт ногу сломит. Но эти листы были исписаны каллиграфически четко, буква к букве, словно напечатанные на принтере.

— Ты...

— Чего застыл? Пиши давай, — Гэнчэнь открыл колпачок ручки и вложил её другу в руку.

— Ага, — выдохнул Цюй Цзайян. Ему не то что писать не хотелось — у него возникло странное желание прижать эти листы к сердцу и унести в свое тайное убежище.

— Это всё те темы, что мы разбирали. У тебя один урок на решение. Дальше — естественные науки, — Ли Гэнчэнь уже начал набрасывать условия следующих задач.

Он работал как отлаженная машина по производству тестов.

Чэн Нань караулил их все утро. Наконец поймав Цюй Цзайяна, он шел следом, не переставая сокрушаться о его «двойных стандартах» и «черствости».

— Вторая мама, как ты мог так поступить со мной!

— Пусть в средней школе мы были не вместе, но сердце-то моё всегда с тобой! А ты так жестоко его растоптал...

Чэн Нань картинно семенил за ними, вытирая рукавом несуществующие слезы.

Мозг Цюй Цзайяна был окончательно выжжен теми двумя листами, что Ли Гэнчэнь заставил его решать утром. Клетки серого вещества гибли пачками, а новые ещё только рождались в муках, поэтому на стенания Чэн Наня он реагировал кратко:

— Хм. Актеришка.

В столовой на них уставились десятки глаз. Ли Гэнчэнь привычно игнорировал внимание, Цюй Цзайян включил автопилот, а Чэн Нань был слишком занят мыслями о переезде в общежитие.

— Вторая мама, ты точно решил перебраться в общагу? — спросил он, пристраиваясь в очередь.

— Угу, — Цюй Цзайян зевнул. Задачи Гэнчэня были настолько заковыристыми, что мозг кипел, и теперь его неудержимо клонило в сон.

— И когда переезжаешь? Я с тобой! Поселимся вместе, будем зубрить по ночам, — Чэн Нань уже предвкушал, как избавится от вечных нежностей своего старика и подтянет учёбу под присмотром Ян-гэ.

Цюй Цзайян не успел ответить, за него это сделал Ли Гэнчэнь:

— После экзаменов. Сейчас это важнее.

Цзайян кивнул и взял себе такую же порцию карри, как у Ли Гэнчэня. Когда они сели за стол, он сразу заметил подвох.

Чэн Нань поставил свой поднос рядом и ахнул: на тарелке Гэнчэня порция была раза в полтора больше.

— Похоже, у раздатчицы случился приступ щедрости, когда она тебя увидела, — завистливо пробурчал Чэн Нань.

Ли Гэнчэнь улыбнулся, явив миру ямочку на щеке. Заметив, как Цзайян косится на его гору риса, он просто поменял их тарелки местами:

— На, ешь эту.

Цюй Цзайян подцепил ложкой кусок картофелины:

— С чего это я буду доедать за тобой?

Чэн Нань молча наблюдал, как «нежеланная» порция с космической скоростью исчезает во рту Цюй Цзайяна.

«... Ты хоть иногда делай то, что говоришь!» — вопило всё его существо.

— Куриную ножку не хочу, — Цюй Цзайян небрежно перебрросил мясо в тарелку Гэнчэня. Кончики его ушей предательски покраснели.

Чэн Нань застыл с открытым ртом.

«Какого черта?! Откуда в столовском карри вообще взялась куриная ножка?!»

— Тогда съешь побольше моркови, — подколот его Ли Гэнчэнь. Глядя на пылающие уши друга, он заулыбался ещё шире.

— Ни за что, — отрезал Цюй Цзайян. Он ненавидел морковь.

Чэн Нань выронил последний кусок мяса, заглядевшись на их перепалку. Он едва не расплакался.

Жизнь — боль.

Почему ему никто не подкладывает куриные ножки?

Чэн Нань погладил пустой живот и едва не всхлипнул. Физически он остался голоден, но морально «наелся» этой патокой до тошноты.

Ли Гэнчэня вызвал Лао Му, поэтому Чэн Нань лениво брел к классу вдвоем с Цюй Цзайяном.

— Значит, в понедельник переезжаем? Я заеду за тобой.

— Ладно, — Цюй Цзайян на ходу поднял с земли два кленовых листа. Они ещё не успели покраснеть, и на зелени четко проступали тонкие прожилки. Покрутив их в руках, он незаметно сунул листья в капюшон Чэн Наню.

Тот заметил эту детскую выходку, но промолчал. Кто бы мог подумать, что грозный школьный заправила, способный выпустить кишки любому врагу, в душе — такой простодушный ребенок.

У дверей класса Цюй Цзайян вытащил листья из его капюшона и вложил ему в руку:

— Знаешь, знания в старшей школе — они как этот лист. Всё кажется сложным, но на самом деле их вот столько. А эти прожилки — это связи между темами.

Увидев, как Чэн Нань восторженно закивал, Цзайян хлопнул его по плечу:

— Так что не дрейфь. У тебя есть я, а у нас есть Сюэшэнь.

Чэн Нань опустил взгляд на кленовый лист. Он ведь ничего не говорил о своем страхе перед

экзаменами, но Ян-гэ всё равно всё понял.

— Я пошел.

— Спасибо, Ян-гэ, — крикнул он в спину другу.

В ответ Цюй Цзайян лишь небрежно махнул рукой, не оборачиваясь.

Чэн Нань хмыкнул. Кажется, говорить «спасибо» этому парню было в сто раз приятнее, чем самому себе в зеркале.

<http://bllate.org/book/17542/1704282>